

Доктор Кнут Хайм, Притчи, Лекция 6, Персонифицированная мудрость, Часть 1

© 2024 Кнут Хайм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер шесть, «Метафоры и персонифицированная мудрость», часть первая. Добро пожаловать на шестую лекцию по библейской книге Притчей.

В этой лекции и в следующей лекции, седьмой, я буду рассматривать в каждой из них два аспекта библейской книги Притчей, все из которых связаны с олицетворением мудрости в главах с первой по девятую. Итак, Леди Мудрость действует так, как будто познавательная интеллектуальная добродетель мудрости ведет себя на страницах этой книги так, как если бы она была женщиной, человеком, человеком женского пола. Но чтобы исследовать это более полно, я также, прежде всего, начну с более глубокого исследования современной теории метафор, которая затем поможет нам понять метафору персонификации в отношении мудрости.

И мы сделаем это в двух частях: первая теория метафор и первая персонифицированная мудрость в шестой лекции, а затем вторая теория метафор и вторая персонифицированная мудрость в седьмой лекции. Происходит революция, революция в нашем понимании того, что значит быть человеком. На кону стоит не что иное, как природа человеческого разума.

Итак, слова Джорджа Лакоффа, ключевого игрока в исследованиях метафор. Подводя итог западным представлениям о мышлении до последней четверти 20-го века, Лакофф продолжает, цитируя: « Веками мы на Западе считали себя разумными животными, чьи умственные способности превосходят нашу телесную природу. С этой традиционной точки зрения наш разум абстрактен, логичен, бесэмоционально рационален, сознательно доступен и, прежде всего, способен напрямую соответствовать и представлять мир.

Язык занимает особое место в этом взгляде на то, что такое человек. Это привилегированная логическая система символов, внутренняя для нашего сознания, которая прозрачно выражает абстрактные концепции, определяемые в терминах самого внешнего мира. Конец цитаты.

Тем не менее, в последние десятилетия ученые-аналитики-когнитивисты и ученые-компьютерщики собрали эмпирические данные, которые демонстрируют, что разум и тело неразрывно связаны. Я снова цитирую Лакоффа. Мысль осуществляется в мозгу теми же нейронными структурами, которые управляют зрением, действиями и эмоциями.

Язык приобретает смысл благодаря сенсорно-моторной и эмоциональной системе, которая определяет цели и представляет, распознает и выполняет действия. Теперь, в начале 21-го века, доказательства есть, игра окончена, и разум воплощен. Конец цитаты.

В следующем абзаце суммируются результаты этого изменения парадигмы в нашем понимании понимания. Революция воплощений показала, что наша основная человечность, наша способность мыслить и использовать язык полностью являются продуктом наших физических тел и мозга. То, как работает наш разум, от природы наших мыслей до того, как мы понимаем смысл и язык, неразрывно связано с нашим телом.

Как мы воспринимаем, чувствуем и действуем в мире. Мы не хладнокровно мыслящие машины. Наша физиология обеспечивает концепции для нашей философии.

На мой взгляд, эти эпистемологические разработки объясняют, что образный язык, особенно метафоры, сравнения, метонимии и синекдохи, являются важными строительными блоками человеческого мышления и общения. Образный язык дает нам возможность мысленно выразить в словах то, как наши тела через мозг обрабатывают то, что наши чувства воспринимают в мире вокруг и внутри нас. Результаты этой революции воплощения практической человеческой жизни, по мнению Лакоффа, актуальны для всех областей и аспектов жизни.

Я снова цитирую: каждая мысль, которую мы имеем или можем иметь, каждая цель, которую мы ставим, каждое решение или суждение, которое мы принимаем, и каждая идея, которую мы сообщаем, используют ту же самую воплощенную систему, которую мы используем для восприятия, действия и чувств. Ничто из этого не является абстрактным. Не моральные системы.

Не политические идеологии. Не математика или научные теории. И не язык.

И не богословие, хочу добавить. Обо всем этом Лакофф говорит в предисловии к книге одного из своих учеников, Бенджамина Бергена, под названием «Громче, чем слова. Новая наука о том, как разум придает значение», вышедшей в 2012 году. В этом томе Берген открыто признает свою признательность за работу Лакоффа, а несколько торжествующий тон предисловия Лакоффа предполагает, по крайней мере, некоторое осознание его собственного вклада в эпистемологический переворот.

Позвольте мне кратко изложить историю нашего мышления о метафоре за последние 35 лет или около того. Первое издание Кембриджского справочника по метафоре под названием «Метафора и мысль» под редакцией Эндрю

Ортони вышло в 1979 году, на год раньше, чем появилась прорывная монография по теории метафоры Лакоффа и его коллеги Джонсона. Даже во втором издании Кембриджского справочника, 14 лет спустя, в 1993 году, была лишь вскользь ссылка на выдающуюся монографию Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем».

Хотя в этом томе, по крайней мере, действительно был вклад Лакоффа, который теперь начинал признаваться как игрок в этой области. Лишь в 2008 году, когда вышло третье издание Кембриджского справочника, редактируемое теперь Рэймондом Гиббсом, полное влияние работы Лакоффа и Джонсона можно было ощутить почти на каждой странице, причем от руки каждого автора тома. Работа Лакоффа и Джонсона теперь была признана такой, какая она была.

К их книге «Метафоры, которыми мы живем с тех пор» присоединилась последующая монография под названием «Больше, чем крутой разум» 1989 года, которую Лакофф написал в соавторстве с Максом Тернером, теперь определила современное состояние исследований метафор. Прочитав большую часть важных вкладов в теорию метафор от Аристотеля до 1980 года, я согласен со следующим резюме из «Словария литературных терминов» Майка Абрамса 1999 года. Это полезное напоминание о том, что, хотя большинство людей являются компетентными пользователями родного языка и регулярно и грамотно использовать метафоры в повседневной жизни, наши философы, наши толкователи и исследователи литературы, включая Библию, до недавнего времени очень мало понимали о метафорах.

Цитата Абрамса. После 25 столетий внимания к метафорам со стороны риториков, грамматиков и литературных критиков, к которому за последние полвека к ним присоединились многие философы, не существует общего согласия относительно того, как мы определяем метафоры, как мы способны их понимать. и что они могут нам сказать, если вообще что-то говорят. Конец цитаты.

Такая оценка истории интеллектуального взаимодействия с феноменом метафоры уместна и поучительна. Вердикт Абрамса тем более отрезвляет, если принять во внимание тот факт, что вопрос о том, как мы идентифицируем, понимаем и применяем метафоры, был фактическим фокусом исследований метафорических исследований первых трех четвертей 20-го века. Вот краткое изложение основных принципов исследования метафор до 1980 года, сделанное Лакоффом и Джонсоном.

Во-первых, метафора — это слова, а не мысли. Метафора возникает, когда слово применяется не к тому, что оно обычно обозначает, а к чему-то другому. Во-вторых, метафорический язык не является частью обычного конвенционального языка.

Напротив, оно является новым и обычно возникает в поэзии, риторических попытках убеждения и научных открытиях. В-третьих, метафорический язык девиантен. В метафорах слова не употребляются в их собственном смысле.

В-четвертых, условные метафорические выражения в обычном повседневном языке являются так называемыми мертвыми метафорами. То есть выражения, которые когда-то были метафорическими, но теперь превратились в буквальное выражения. В-пятых, метафоры выражают сходство.

То есть уже существует сходство между тем, что обычно обозначают слова, и тем, что они обозначают, когда используются метафорически. Теперь помните, что эти пять пунктов на самом деле являются частью старых идей метафоры, а не тем, что мы открыли за последние 35 лет, прошедших со времени работы Лакоффа и Джонсона. Среди многих других важных идей, на которые у меня нет времени остановиться в этой лекции, я хочу выделить следующие три ошибки в традиционной теории метафор и их интерпретациях.

Во-первых, исключительное внимание к так называемым новым или смелым метафорам было ошибочным. Во-вторых, и наоборот, так называемые мертвые метафоры очень живы и фактически составляют основу человеческого мышления и общения. Итак, то, что отвергалось в старых теориях, в новом понимании теории метафор, вероятно, является самым важным в метафорах.

В-третьих, обычное отношение к метафорам как к состоящим из тенора и средства, согласно Ричардсу, первичного субъекта и вторичного или вспомогательного субъекта, черного, случайного и образа, Пол Авис, отдает приоритет реконструированному значению метафоры над фактическим метафорическим выражением. . И я считаю, что это ошибка. Теперь я перехожу к работе Лакоффа и Джонсона и конкретно к ее влиянию.

В чем же тогда вклад работ Лакоффа, Джонсона и Тернера в современную теорию метафор? Что такого особенного в их работе? С момента публикации своей плодотворной книги «Метафоры, которыми мы живем» в 1980 году Джордж Лакофф и Марк Джонсон оказали глубокое влияние на развитие теории метафор. В своей книге они делают следующее проблематичное утверждение, которое мало чем отличается от многих других описаний метафоры. Цитирую, это всего лишь одна строчка.

Суть метафоры в том, чтобы понять и пережить одно... Извините, начинаю заново. Сущность метафоры заключается в понимании и переживании одного вида вещей через призму другого. Вот и все.

На первый взгляд это может показаться скромным и непротиворечивым, но то, как они это развивают, имеет огромные последствия для теории метафор. Есть две сферы смысла. Один из них ближе к нашему опыту, а другой — к тому, что мы исследуем с помощью метафорического выражения.

Таким образом, это заявление положило начало растущему вниманию ученых к когнитивным аспектам метафоры. Еще одна особенность этого определения, которую я хочу подчеркнуть, — это акцент на понимании и переживании. В этом определении подчеркивается, что метафоры не только украшают, но и способствуют пониманию.

И они делают это, помогая нам не только размышлять над тем, что говорится, но и пережить это. Метафора имеет мультисенсорный когнитивный аспект. Еще одно важное недавнее открытие касается взаимоотношений между традиционными метафорами и так называемыми новыми метафорами.

Опираясь на результаты более чем хладнокровного рассуждения, Лакофф и Тернер приходят к выводу, что большинство, если не все, метафоры концептуальны, поскольку принадлежат к сложной и высокоструктурированной системе конвенциональных метафор. И новые метафоры естественным образом возникают из этой системы. Цитирую: « Главный вывод, который следует вынести из этой дискуссии, заключается в том, что метафора по большей части находится в этой огромной, высокоструктурированной, фиксированной системе.

Система совсем не мертва. Поскольку он условен, он используется постоянно и автоматически, без усилий и осознания. Новая метафора использует эту систему и строится на ней, но редко возникает независимо от нее.

Самое интересное, что эта система метафор, по-видимому, порождает абстрактное мышление, которое, по-видимому, основано на пространственном мышлении. Конец цитаты. Третье издание «Метафоры и мысли» было опубликовано в 2008 году и теперь называется «Кембриджский справочник по метафоре и мысли» и ознаменовало огромный сдвиг парадигмы в исследованиях метафор.

Мы рассмотрим это на седьмом уроке, потому что я думаю, что уже поделился с вами достаточным количеством теоретических подробностей о теории метафор. И в оставшейся части этой лекции, шестой лекции, я хочу рассмотреть олицетворение мудрости в Книге Притчей. Итак, во второй части шестой лекции мы рассмотрим олицетворение мудрости в Книге Притчей.

И в какой-то степени мы также рассмотрим, хотя бы затронем вопрос о том, какую роль могла или не могла сыграть олицетворение мудрости для идентификации Иисуса из Назарета как Мессии, да и то даже большую, чем

Мессия. , как Сын Божий в Новом Завете. Мы не будем обсуждать это подробно, потому что это серия лекций по Книге Притчей, а не по Новому Завету. Но, по крайней мере, нам нужно выявить некоторые фундаментальные, лежащие в основе герменевтических, философских и богословских вопросов, которые с этим связаны.

Так как же олицетворение мудрости, эта метафора мудрости в виде человека, влияет на чтение Книги Притчей? В следующие несколько минут я подытожу понимание Брюсом Уолтке персонифицированной мудрости в Книге Притчей. Его анализ отдельных текстов позднее в некоторой степени объединяется с моей трактовкой отдельных текстов «Притчей», поскольку в них упоминается персонифицированная мудрость. Фундаментальное предположение в трактовке Брюса Вальтке в его прекрасном комментарии к Книге Притчей заключается в том, что, цитирую, олицетворенная мудрость в прологе, то есть в главах с 1.8 по 8.36, является Притчами Соломона, а именно Притчами с 10 по 29, к которым относятся вдохновенные высказывания Агур и Лемюэль добавлены, конец цитаты.

В деталях Вальтке проводил различие между ее личностью или обликами и реальностью, стоящей за ними. За пределами ключевых отрывков в Притчах с 1.20 по 33 и Притчах с 8.1 по 36 женская мудрость олицетворяется путеводительницей в 6.22, любимой сестрой или невестой в 7.4 и хозяйкой в 9.1–6. Вальтке интерпретировал 1.20–33 в свете. от 8,1 до 36, потому что только в этих двух отрывках мудрость произносит пространственные речи у городских ворот, используя похожий язык, цитирую Вальтке. Если принять это возможное уравнение, она будет представлена как рожденная Богом в первобытные времена и поэтому отличная от Него, а не вечная (конец цитаты).

Тем не менее, кажется, что в аргументах Вальтке есть небольшая напряженность. Он отверг другие определения мудрости как различных типов женщин, потому что, цитирую, ни одно из них не отдает должного ее пророческому учению и божественной роли, конец цитаты. Вальтке перечислил большинство многочисленных и разнообразных определений персонифицированной мудрости, которые были сделаны в недавних исследованиях, и пришел к выводу, что, цитирую, мудрец представляет мудрость как уникальную женщину, которая носит мантию пророка, несет свитки мудрецов и носит диадема, подобная богине, конец цитаты.

И он одобрительно процитировал комментарий Майкла Фокса, который, в свою очередь, следил за работой Клаудии Кэмп. Цитирую еще раз: Леди Мудрость может собирать различные явления из мирской и литературной областей, не представляя при этом ни одной известной реальности, конец цитаты. Три ключевые характеристики мудрости в понимании Вальтке — это первая пророческая, вторая разумная и третья божественная.

Следующая расширенная цитата резюмирует взгляд Вальтке на сложное представление персонифицированной личности мудрости в Притчах с 1 по 9. Цитирую: Пророческий, разумный и божественный компоненты ее характеристики настолько взаимопроникают друг в друга, что она становится уникальной личностью, единственной равной которой является Иисус Христос. Ее отождествление с воплощенным небесным существом, которое с унижением принимает отказ масс предложить им вечную жизнь, в каноне выступает как предзнаменование Того, кто больше Соломона. Она проповедует и защищается со страстью пророка, думает и общается с интеллектуалами и обладает авторитетом Бога.

Она не обычная пророчица вроде Мириам или мудреца Итана Эсхатиянина. Женщина-Мудрость — единственная в своем роде небесная посредница, передающая человечеству Божью мудрость. Хотя она более тесно связана с Богом, чем с людьми, она соприкасается с толпой в суматохе городских ворот, являя удивительное проявление благодати, которая приглашает невосприимчивую молодежь покаяться в ее упреках, прежде чем их настигнет вечная смерть.

Конец цитаты. Теперь я собираюсь раскритиковать многое из того, что здесь делает Брюс Вальтке, но я хочу сказать, что, несмотря на совершенно разные акценты в ряде интерпретаций, я хочу сказать, что я как бы жалею на работу Вальтке на высоком уровне. уровень удовлетворения. В его произведениях много правды и много мудрости.

Я думаю, что комментарий Вальтке наряду с комментарием Майкла Фокса — это лучшие комментарии, которые у нас есть и которые были на протяжении столетий к Книге Притчей. Итак, я не говорю, что все, что говорит Вальтке, неверно, но я пытаюсь использовать теорию метафор, как мы начали делать ранее в лекции, чтобы еще глубже понять персонификацию мудрости. При ближайшем рассмотрении, как мне кажется, обнаруживаются три трещины в изображении Вальтке персонифицированной мудрости как единственной в своем роде небесной посредницы.

С одной стороны, он частично одобрял идею Нормана Уайбрея о том, что мудрость — это ипостась атрибута Бога. Ибо, говорит он, мудрость рождена из самого его существа. Хотя мудрость действительно рождена Богом, согласно СПИДу 22, как мы рассмотрим позже, я не могу найти в Книге Притчей никаких указаний на то, что ее происхождение произошло из самого существа Бога, как того хотел бы Вальтке.

Еще одна трещина видна в утверждении Вальтке о том, что цитата, целостное толкование пролога, то есть Притчи 1.8-8.36, показывает, что мудрость во всех

ее различных обличьях, особенно в качестве небесной посредницы, олицетворяла вдохновенную мудрость Соломона, конец цитаты. Убедительна основная гипотеза Вальтке о том, что женская мудрость олицетворяет учение, содержащееся в Книге Притчей. Однако представление о том, что олицетворенная мудрость является небесной посредницей, по-видимому, находится в прямом противоречии с тем фактом, правильно подчеркнутым Вальтке, что то, что она опосредует, состоит из земных учений, содержащихся в Книге Притчей.

В интерпретации Вальтке ее личности она одновременно является и медиатриксой, и опосредованным материалом. Третья трещина в представлении Вальтке о персонифицированной мудрости появляется в рамках его обсуждения богословия Книги Притчей, которое включает в себя значительное обсуждение христологии. Его выступление состоит из двух частей.

Связь женской мудрости с Иисусом Христом и превосходство Иисуса Христа над женской мудростью. Он хочет иметь и то, и другое. В кратком обзоре того, как христиане и богословы понимали связь между мудростью и Иисусом Христом, Вальтке подчеркнул, что со времен Юстина Мученика, жившего в 125 году нашей эры, большинство христиан отождествляли Софию, греческий перевод еврейского слова «мудрость», с Иисусом Христом.

Заметным исключением, упомянутым без документации, был, очевидно, Иринеи, который приравнивал мудрость к Святому Духу. Очень интересная мысль. Основой для этого уравнения мудрости и Христа было совпадение двух фигур в двух важнейших характеристиках.

Оба были описаны в библейских текстах как предсуществующие и как деятели творения. Тексты, упомянутые Вальтке как важные, - это Притчи 3, 19-20, глава 8, стихи 22-31, Иоанна 1, стих 3, 1 Коринфянам 8, стих 6, Колоссянам 1, стихи 15-16, Евреям 1, стих 3. Вальтке, однако, утверждал, что грамматико-историческая интерпретация 8-й главы Притчей не поддерживает святоотеческую экзегезу. Скорее, он расширил свой более ранний тезис об уравнении между персонифицированной мудростью и содержанием книги Притчей.

Цитирую Вальтке, Соломон отождествлял женскую мудрость со своим учением, а не с ипостасью, то есть конкретным небесным существом, которое представляет или стоит за Бога и независимо от Него. Более того, продолжает Вальтке, древние версии Притчей 8, 22-31 и еврейская мудрая литература не обеспечивают последовательного основания для высокой христологии Нового Завета, если таковое вообще имеется. Он кратко рассмотрел Септуагинту, Менциру, Филона, Премудрость Соломона и Иерусалимский Таргум.

Его замечание относительно материала «Премудрости Соломона» стоит повторить. Этот анонимный монотеист, извините, этот анонимный монотеист представляет мудрость как демиургическую силу, если использовать термин Оригена, которая является посредником между творцом и творением, конец цитаты. Вальтке не отрицал предсказуемость высокой христологии Нового Завета, но он отрицал, что эта высокая христология может быть подтверждена характеристикой персонифицированной мудрости в Притчах 8. Я цитирую еще раз: еврейские писания на рубеже христианской эры, возможно, предоставили апостолы, обладающие средством выражения учения о Троице, с Иисусом Христом, представленным как агент, через которого все было создано, но они не цитируют и не строят свою высокую христологию в Притчах 8:22-31, конец цитаты.

Стоит разобрать этот абзац, как на предмет того, что он утверждает, так и на предмет того, что он отрицает. Во-первых, Вальтке утверждает, что еврейские писания, в которых подробно рассматривается олицетворенная мудрость в Притчах 8:22-31, повлияли на то, как авторы Нового Завета изобразили Иисуса из Назарета. Во-вторых, Вальтке отрицает, что авторы Нового Завета цитировали Притчи 8:22-31. В-третьих, Вальтке отрицает, что авторы Нового Завета находились под влиянием Притчей 8:22-31, когда они разработали свою высокую христологию Иисуса из Назарета.

Я согласен с тем, что утверждает Вальтке в первом утверждении. Первое отрицание Вальтке также не вызывает споров. Авторы Нового Завета действительно не цитировали Притчи 8:22-31. Однако я не согласен с утверждением Вальтке о том, что Притчи 8:22-31 не повлияли на взгляды авторов Нового Завета на Иисуса из Назарета.

Теперь мы переходим ко второй части шестой лекции, которая является олицетворением мудрости. И мы собираемся впервые взглянуть на некоторые тексты книги Притчей о персонифицированной мудрости. Мудрость появляется как полностью персонифицированная женская фигура в первой главе, стихи 20–33, в восьмой главе, стихи 1–36, и в девятой главе, стихи 1–6 и 11–12.

И затем она также, или также мудрость, появляется как менее развитое олицетворение, или, возможно, мы могли бы назвать это одушевлением, во второй главе, стихи 1-3, в третьей главе, стихи 13-20, в пятой главе, стихи 5- 9, стихи 11 и 13, а в седьмой главе — стихи 4-5. Сейчас я начну со своего рода метафорически чувствительной интерпретации персонификации в первой главе, стихи 20-33. Здесь мудрость повсюду олицетворяется женщиной с характером.

Она читает лекции простым людям о том, что они не откликнулись на ее приглашение учиться. Приглашение, которое, очевидно, имело место на более

раннем этапе и предполагается сейчас. Стихи 20-21 представляют ее привлекательность.

Она кричит, повышает голос и говорит. Стихи 22-33 содержат ее фактическое обличение. Здесь мудрость не только говорит как презираемая женщина, но и обращается к себе как к человеческому существу женского пола.

У нее есть дух, стих 23, переводивший мысли в НРСВ. Ее презирали, хотя она протягивала руку свою (стих 24). Она говорит о своем намерении смеяться (стих 26) и отказывается отвечать тем, кто раньше презирал ее, когда им приходится страдать от последствий своего пренебрежения к ней (стих). 28.

Персонификация остается на литературном уровне, как показывают стихи 29-30. Мудрость соответствует ее совету и обличению со знанием и страхом Господним. Персонификация в этом отрывке остается на литературном уровне.

Оно олицетворяет мудрость мудреца как женщины. Однако персонификация — это не просто украшение. Скорее, он оказывает мощное эмоциональное воздействие, поскольку умело изображает, насколько важно и актуально приобретение мудрости.

Однако ничто не указывает на то, что мудрость не является просто человеческой, даже слишком человеческой. Однако ее раздражение не указывает на слабость характера, а подчеркивает опасность отказа от мудрости, а также ее уязвимость, порожденную глубоким желанием людей учиться. Мудрость здесь не божественна, хотя и связана с Господом выражением, и страхом Господним, и манерой речи, напоминающей речь многих ветхозаветных пророков.

Каково же тогда влияние этой персонификации? Майкл Фокс в своем комментарии дает полезное резюме. Я цитирую первую беседу Леди Мудрости, посвященную отношениям людей, а не поступкам. В центре внимания здесь находится внутренний человек.

Во всех ее речах вместо того, чтобы объяснять, какие поступки хороши, а какие плохи, мудрость требует базовой позиции по отношению к самой мудрости или самой мудрости. Любящая открытость посланию мудрости, независимо от того, сладкое оно или резкое, наряду со страхом перед последствиями его отклонения. Такое отношение необходимо для обучения.

Это мотивирует усилия и позволяет усваивать уроки. Без этого даже поверхностное обучение маловероятно, а знания невозможно воплотить в жизнь. Другие интерлюдии подчеркнут правильную позицию.

Этот стремится отпугнуть нас от неправильного. Последнее предложение в этой цитате подчеркивает риторический смысл презрительных слов олицетворенной мудрости. Мудрость Книги Притчей важна для жизни.

И поэт, написавший этот прекрасный и настойчивый призыв, буквально оживляет мудрость, чтобы побудить читателей учиться со страстью и посвятить себя интеллектуальным и религиозным предприятиям. Теперь мы переходим к Притчам 2, стихам с 1 по 3. Вся глава, глава 2, содержит расширенное предложение *if*. В ряде синонимов говорящий отождествляет свое учение с мудростью в стихах 1-2. Сын Мой, если ты примешь слова Мои и заповеди Мои, сделай ухо свое внимательным к мудрости и склони сердце свое к разумению.

Протез, следствие условия *if*, продолжается в стихе 3, который затем содержит персонификацию. Если вы действительно взываете о прозрении и возвышаете свой голос к пониманию, а затем распространяется на стих 4, где два сравнения воплощают краткое оживление мудрости и ее синонимов, а именно пронизательности и понимания, сравнивая ее или ее с серебром и скрытыми сокровищами. В стихах со 2 по 4 наблюдается интересное взаимодействие между персонификациями и овеществлениями. Вероятно, мне следует остановиться здесь на минутку и объяснить, что овеществление — это технический термин, обозначающий противоположность персонификации.

Персонификация превращает вещь или абстрактную реальность в живое существо, человека. Овеществление превращает живое существо, часто человека, в вещь. Оно объективирует.

Итак, как я уже сказал, существует интересное взаимодействие между персонификациями и овеществлениями в стихах со 2 по 4. Эта фраза заключается в том, чтобы сделать ваше ухо внимательным к мудрости и склонить ваше сердце к пониманию, если вы действительно взываете о прозрении и возвышаете свой ум. Голос понимания, это олицетворение в стихах 2-3, вызывает отношения с дорогим и важным человеком, отношения, которые процветают благодаря двустороннему общению и активному стремлению к связи. Фраза такова: «Если вы ищете его, как серебра, и ищете его, как скрытые сокровища», то есть воплощения в стихах 4 подразумевают, что нужно приложить много усилий и жертв, чтобы получить желаемый результат, а именно обучение. Итак, стихи 1-2 приравнивают учение Отца к олицетворению мудрости, исходящей от Самого Бога.

См. стих 6. Этот учебный взгляд выходит за рамки реальных слов в Притчах 2. Речь идет о наставлениях и высказываниях в последующих сборниках, поскольку в этой главе нет повелений. Аподосис, следствие выполнения условия, начинается в стихе 5, где упоминается результат действия,

предложенного в первых стихах. Ищущие мудрости уразумеют страх Господень и обретут познание Бога.

Сочетание того и другого является кульминацией мудрости. Этому обещанию можно доверять, поскольку в конечном итоге именно Господь распределяет мудрость, знание и понимание в стихе 6. Ибо Господь дает мудрость. Из его уст исходит знание и понимание.

Таким образом, расширенный протасис представляет собой риторический прием, который, по мнению Фокса, предполагает нечто вроде масштабности задачи, стоящей перед искателем мудрости. Мудрость настолько возвышена и потому далека, что доступ к ней зависит от ее самораскрытия в ответ на прямой призыв, стих 3, откровение, которое возможно только через Бога, стихи 6-7. олицетворенная мудрость — это обращение к самому Богу. Эффект персонификации заключается в сочетании представлений о желательности мудрости с акцентом на усилиях, которые всегда требуются от тех, кто ищет мудрости, и поощрением того, что эти усилия будут вознаграждены через милостивое вмешательство самого Бога, дарующего мудрость. приравнивается к самораскрытию мудрости.

Литературный прием персонификации гениально служит для того, чтобы бросить вызов, обещать и воодушевить искателя мудрости, указывая ему на Бога как на главного распространителя мудрости. Познание Бога, согласно цитате Вальтке, относится, по крайней мере частично, к вступлению в личные отношения с Творцом, конец цитаты. Мудрость рациональна и требует усилий.

По словам Кэрл Ньюсом, преданность предшествует пониманию. Теперь мы обратимся к Притчам 3, стихам с 13 по 20. Этот отрывок представляет собой расширенный махаризм, жанр, используемый для поощрения определенной добродетели путем восклицания о удаче ее обладателя, как выразился Майкл Фокс.

Счастливы то-то и то-то, потому что здесь рекомендуется добродетель мудрости. Обладатель мудрости объявляется счастливым, потому что благодаря мудрости он приобретет славу и богатство, стих 16. Сравнение в стихах 14-15 происходит не между ценностью мудрости и ценностью различных драгоценных металлов, упомянутых там, а между тем, что каждый из них может производить.

Таким образом, мудрость изображается в виде женщины с руками и ногами. Правой рукой она дарует владельцу своему долгую жизнь, а левой — богатство и честь, ст. 16. То, как она ходит, то есть ведет себя по отношению к применяющим мудрость, приносит им мир, ст. 17.

Утверждение о том, что персонифицированная мудрость лучше ценных товаров, еще раз подчеркивает реляционный аспект ценности мудрости. Это красноречиво выражено в комментарии Брюса Вальтке к главе 3, стихам с 14 по 15. То, что может предложить мудрость, лучше серебра, потому что деньги могут обеспечить еду на стол, но не общение вокруг нее.

Дом, но не дом, и может дать женщине украшения, но не ту любовь, которой она действительно хочет, конец цитаты. Однако персонификация недолговечна. В стихе 18 мудрость материализуется в дереве жизни, а в кульминационных стихах с 19 по 20 мудрость не является сущностью, отдельной от Бога, скорее, мудрость, посредством которой Господь основал землю, является одной из Его добродетелей.

Именно Его знанием параллельно с мудростью и пониманием был создан мир. Между прочим, это очень похоже на столь же кульминационное утверждение в Псалме 104, стих 24. Таким образом, основная причина, по которой мудрые могут считать себя счастливыми, заключается в том, что вместе с мудростью они держат в руках ту самую добродетель, которую Бог использовал при творении.

Какая лучшая гарантия успеха? Опять же, персонификация остается на литературном уровне. Образ мудрости, изящно идущей к тем, кто искал и нашел ее, предлагающей в награду им богатство, честь и долгую жизнь, имеет сильную эмоциональную привлекательность. Однако мудрость не является ни независимой сущностью сама по себе, ни человеческой добродетелью, независимой от Бога.

Мудрость здесь является одной из главных черт характера Бога, и в поисках мудрости люди ищут Божью мудрость. Брюс Вальтке справедливо заметил, что стихи с 19 по 20 предполагают, что персонифицированная мудрость предшествует творению, и к этому моменту мы вернемся, когда будем рассматривать 8-ю главу Притчей в Уроке 7. Итак, здесь мы имеем краткое литературное олицетворение мудрости, где она является предсуществующий божественный атрибут. Этот момент не подчеркивается в Притчах 3, но мы вернемся к этому моменту позже, когда будем рассматривать значение предсуществования мудрости в Притчах 8. Теперь я перехожу к Притчам 4, стихам с 5 по 9 и стихам 11 и 13.

Как и в Притчах 2, 1–3, мудрость отождествляется с учением Отца в стихе 5, поскольку мудрость и пронизательность параллельны словам Отца. В стихах с 6 по 9 мудрость изображается как женщина, которая возлагает гирлянду и венец на того, кто приобретает (стихи 5 и 7), лелеет (стихи 6 и 8), обнимает (стих 8) и хранит ее (стих 6). 11 и 13 также являются частью олицетворения, поскольку местоименный суффикс женского рода в стихе 13 отсылает к слову мудрость в стихе 11. Образ говорит об отношениях между мужчиной и женщиной, но он не

типичен для мужа и его супруги. жена, как это традиционно воспринимается в Израиле.

Вопреки современным стереотипам древних взглядов, писал Фокс, именно метафорическая женщина является защитницей, той, кто хранит, охраняет и защищает своего протеже. Персонифицированная мудрость играет доминирующую роль, но это не является показателем того, что древние взгляды традиционно приравнивали женщин к мужчинам или считали женщин постоянными покровительницами своего мужа, как, по-видимому, думает Фокс. Скорее, роль персонифицированной мудрости в отношениях представляет собой преднамеренную смену ролей, чтобы указать на ее ценность и таким образом разжечь восхищение ею молодого человека.

Доминирование Госпожи Мудрости может указывать на фигуру матери, особенно если персонификация начинается только со стиха 6. Тем не менее, тот факт, что сын должен приобрести ее, является метафорическим утверждением, которое предполагает, что он должен спровоцировать с ней отношения мужа и жены, как следующие мысли покажут. Теперь я собираюсь поговорить о новой метафоре в этом отрывке, которая не очень хорошо понята. По этому поводу существует много разных мнений и аргументов, но я попытаюсь представить свежую интерпретацию глагола, основанную на моем анализе с помощью современной теории метафор.

Первоначально приобретение мудрости, о котором свидетельствует глагол «приобретать» в стихе 5, похоже, не способствует ее идентификации как личности, поскольку обычно на продажу выставляются товары, а не люди. Однако ряд причин говорят об обратном. Во-первых, на большей части древнего Ближнего Востока женщины считались собственностью своих отцов или мужей.

См., например, Исход 21:7, 22:16-17. Во-вторых, глагол приобретать также используется в Притчах 8.22, где сама олицетворенная мудрость утверждает, что Бог приобрел ее в начале пути Своего. В-третьих, глагол приобретать также появляется в Притчах 4.7, где определенно олицетворяется мудрость. То обстоятельство, что это совпадает с появлением слова решит, начала или сущности, или наиболее важной части, в Притчах 4.7, а также в Притчах 8.22, еще больше усиливает тесную связь между Притчами 4.5-9 и Притчами 8.22. В-четвертых, использование глагола «приобретать» в еврейской Библии может обозначать побуждение к отношениям между мужем и женой посредством уплаты выкупа за невесту.

Чаще всего этот глагол означает покупать различные товары. Однако иногда он используется с людьми как прямой объект. Например, в Бытие 4.1 Ева заявляет, что у нее родился сын.

Другой пример засвидетельствован в таких отрывках, как Левит 25, стихи 44-45, где покупаются рабы и рабыни. Такое приобретение рабынь иногда приводило к тому, что они становились наложницей или женой покупателя. Но неразборчивое использование этого глагола как в отношении рабов-мужчин, так и женщин указывает на то, что аспект покупки заслуживает внимания.

Наиболее важным для нашего обсуждения является покупка Воозом Руфи в Руфи 4. В Руфи 4.10 Вооз заявляет, что я также приобрел Руфь Моавитянку, жену Махлона, в качестве своей жены. Здесь приобретение мужчиной женщины объясняется и прямо утверждается как ведущее к отношениям мужа и жены, и для говорящего аспект брака явно находится на переднем плане. Тем не менее, как становится ясно из более широкого контекста, даже здесь аспект покупки за определенную цену подразумевается и явно указывается.

Ранее в ходе сделки Вооз сказал своему родственнику: «Я чувствую, что из руки Ноеминь вы также приобретаете Руфь Моавитянку, вдову умершего, чтобы сохранить имя умершего в его наследстве». Рут 4.5. Приобретение женщины Рут является частью сделки по продаже земли в соответствии с законом Леверета. Глагол «приобретать» используется без разбора в отношении товара и женщины, даже несмотря на то, что приобретение женщины явно влечет за собой то, что покупатель женится на ней.

То же самое можно увидеть и в заявлении Вооза о покупке. Он публично заявил: «Сегодня вы, свидетели, приобрели я из руки Ноемини все, что принадлежало Елимелеху, и все, что принадлежало Хилиону и Махлону. Здесь имеется в виду все, что принадлежало трем умершим мужчинам, включая Руфь, которая, как его жена, принадлежала сыну Елимелеха.

Итак, этот краткий обзор того, как глагол приобретать использовался в еврейской Библии, показывает, что этот глагол мог и регулярно относился метафорически к побуждению к отношениям мужа и жены. Но это также показывает, что обычно присутствует аспект платы за установление отношений. Мы вернемся к этому двойственному аспекту глагола позже, когда рассмотрим его точное значение в Притчах 8, стих 22.

На данный момент достаточно отметить, что рекомендация отца обрести мудрость — это метафорическое утверждение, призывающее его заплатить любой выкуп, необходимый для приобретения мудрости для своей невесты. Высказывание приобретай мудрость, приобретай пронцательность, не забывай и не отворачивайся от слов уст моих в Притчах 4, стих 5 поэтому предусматривает, что сын должен приобрести мудрость для своей невесты. Однако, поскольку Мудрость не настоящая женщина, выкуп за невесту не следует понимать в буквальном смысле.

Скорее, подразумеваемая плата — это метафорический способ сказать, что сын должен отдать все, что в его силах, как ясно видно из стиха 7. Начало мудрости — это приобретение мудрости в обмен на все приобретения, обретение понимания в соответствии с метафорическим использованием слова «приобретать». Это утверждение является гиперболическим и его не следует воспринимать буквально.

Сыну необходимо приложить максимум усилий, чтобы обрести мудрость посредством сознательного усилия помнить и подчиняться словам отца. Та же идея выражена и в ряде других отрывков книги Притчей, где глагол приобретать используется для выражения процесса обретения мудрости. Так, например, в Притчах 23, 23 стихе сказано приобретать истину, а не продавать ее.

Приобретайте мудрость, наставления и понимание. И здесь глагол имеет исключительное значение «покупать», о чем свидетельствует его контраст с «продавать». Тем не менее, здесь этот глагол полностью метафоричен, поскольку предметы, выставленные на продажу, представляют собой абстрактные сущности, которые нельзя купить в буквальном смысле.

Подразумевается, что требуются серьезные усилия, и такого рода усилия хорошо выражены в Притчах, глава 15, стих 32. Цитата: те, кто прислушивается к увещаниям, обретают понимание. Приобретение мудрости требует внимания.

Обратите внимание на аналогичное использование экономической транзакции даже в английской идиоме. И это требует послушания. Более того, в Притчах, глава 17, стих 16, и Притчи, глава 18, стих 15, здесь они заявляют, что разум является необходимым условием для обретения мудрости.

Таким образом, древние и недавние обычаи, а также использование глагола приобретать в еврейской Библии подтверждают идею о том, что мудрость олицетворяется, начиная со стиха 5, и это приводит к выводу, что отношения, предусмотренные здесь, существуют не между матерью и сыном, а между мужем и женой, где женщина является доминирующим партнером. Вальтке предположил, что в Притчах 4, 5–9, цитирую я, вероятно, женская мудрость изображена как невеста, которую нужно приобрести и полюбить в увещаниях, и как покровительница, которая награждает своего возлюбленного в мотивах, конец цитаты. Это отражает большую часть смысла урока, но изображение мудрости нельзя четко разделить на невесту наставлений и покровительницу мотиваций, как это пытался сделать Вальтке.

Скорее, урок представляет мудрость как могущественную покровительницу, за которой сын должен ухаживать. Предполагаемые отношения сложны.

Олицетворением мудрости здесь является могущественная и влиятельная женщина с высоким социальным положением и значительными финансовыми средствами.

Чтобы завоевать ее для своей невесты, сын должен показать себя достойным ее на протяжении всего ухаживания и за его пределами. И, как это ни парадоксально, если он приобретет ее, она не будет его собственностью. Он будет ее.

В отношениях ее защищает не он. Она та, кто защищает его. Отношения между учеником мудрости и предметом его изучения изображаются как успешный и счастливый брак, в котором традиционные гендерные роли меняются местами.

В лекции фигура мудрости выступает на уровне яркой литературной персонификации. Поучение отца она изображает в образе властной покровительницы, авторитетной, но щедрой и привлекательной женщины, которая показывает привязанность юноши, а именно его послушание, и вознаграждает верность своего протеже мужа. Литературная стратегия состоит в том, чтобы обратиться к чувствам молодого человека, таким как привязанность, восхищение, уважение, доверие и честь.

Мудрость изображается как превосходная пара, а сыну показано, что он может считать себя счастливчиком, если захочет выиграть ее в качестве своей невесты. Так зачем же тогда я провел здесь весь этот подробный анализ метафоры олицетворения мудрости? Думаю, в этой части лекции я хотел показать, что приобретение мудрости тогда и сейчас, пожалуй, лучше всего выражается в идеях романтического поиска. Есть что-то в романтике, в желании почти сексуального характера, связанном с поиском истинной мудрости.

Такое предприятие требует огромных усилий. Это сложно. Это чрезвычайно обогащает.

Но дело не только в получении знаний. Мудрость – это нечто гораздо большее. Сейчас мы подведем эту часть лекции к концу и продолжим в следующей лекции другими олицетворениями мудрости в книге Притчей.